

ЛАУРЕАТ
ПРЕМИИ
ФСБ
ЗА ЛУЧШЕЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ
ЛИТЕРАТУРЫ

КАПКАН для МІ 6

ИРИНА ДЕГТЯРЕВА

МОСКВА 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д26

Издано в авторской редакции

Дегтярева, Ирина Владимировна.
Д26 Капкан для М16 / Ирина Дегтярева. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095415-5

Роман издан при содействии Федеральной службы безопасности России.

Ирина Дегтярева написала роман, тщательно изучив архивные документы ФСБ.

Этот роман сможет многое прояснить в запутанном и неоднозначном вопросе о беглых предателях — бывших сотрудниках органов госбезопасности.

Предатели всегда кончают плохо. Это аксиома. И никакие деньги, слава и преференции не делают их счастливыми. Рано или поздно возмездие приходит. Плохо кончили генерал Поляков, полковник Пеньковский и многие другие, кто торговал Родиной. Иные, избежавшие смертного приговора, отсидели и уехали на Запад, но несколько не выиграли. Сошли с ума, спились, деградировали и опустились на самое дно... Юрий Дедов тоже хотел заработать все деньги мира. Продирался по карьерной лестнице от должности замначальника отдела в торгпредстве СССР в Португалии до замторгпреда на Кипре. Для окружающих он был примерным семьянином и хорошим сотрудником, в то время как шаг за шагом приближался к краю бездны — предательству Родины. И так же, как и другие, вставшие на этот путь, не ожидал, что возмездие неизбежно...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095415-5

© Дегтярева И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Auferte malum ex vobis.

Искорените зло из среды вашей (лат.)

ПРОЛОГ

В приемной ФСБ РФ раздался телефонный звонок.

— Полковник юстиции Ермилов, — представился звонивший, — старший следователь по особо важным делам Генпрокуратуры. Мне нужен руководитель отдела, который занимается британской разведкой.

— Одну минуту, — бодро ответил дежурный, и в трубке повисла неестественная ватная тишина.

«Проверяют, откуда звоню», — мысленно усмехнулся Ермилов. Он специально звонил из своего кабинета, чтобы ни у кого не возникло сомнений в личности звонившего.

— Слушаю вас, — не представляясь, откликнулся новый голос.

— У меня в производстве сейчас дело. Так вот, главный фигурант заявил о своем многолетнем сотрудничестве с британской разведкой...

Перехват сотрудниками SAS ШКПС¹, находящимися на английской базе Акротири на Кипре, телефонного звонка, сделанного по сотовой связи. Звонок

¹ SAS ШКПС — штаб-квартира правительственной связи, занимается технической разведкой, в том числе радиоперехватом.

адресовался офицеру безопасности посольства РФ на Кипре:

— Алексей, здравствуй! Ты помнишь летний разговор? Ну, о том нашем общем знакомом, которого я разрабатывал? Не понимаю, он же сдал нам кадровика... Почему его до сих пор не взяли за жабры? Уже столько времени прошло. Или я чего-то не знаю? Обидно. Такую работу проделал, выудил эти сведения — и ничего, никакого движения.

— Олег, ты что-то... — Собеседник, явно растерявшись, замолчал, потом сказал коротко и сухо: — Мне сейчас не слишком удобно разговаривать. Ты понимаешь? Перезвоню, когда будет время...

Конец июня 2010 года

Встреча посла России в Вашингтоне и заместителя госсекретаря США закончилась результативно: стороны приняли решение об обмене шпионами, сообщил осведомленный источник в дипломатических кругах. По сведениям того же источника, в частности, достигнута договоренность о возвращении в Россию Анны Чапман.

Москва не будет обнародовать список тех, кого вышлют взамен российских разведчиков...

ЧАСТЬ 1

Август 2000 года

Лететь в командировку Ермилову не очень хотелось. Пусть и на Кипр. Для непосвященных это вообще была туристическая поездка...

Его выбила из колеи ссора с женой накануне из-за какого-то пустяка, о котором в процессе скандала оба благополучно забыли, увлекшись предъявлением взаимных претензий. Всю ночь бегали из спальни на кухню и кричали шепотом друг на друга в коридоре, чтобы не разбудить детей.

Олег порывался даже уйти из дома, но, вспомнив о завтрашнем раннем вылете, скрепя сердце заперся в ванной, чтобы сгоряча не наговорить еще большего, чем было уже сказано. В преддверии своего тридцативосьмилетия он все чаще начинал думать, а стоит ли терпеть ради детей, ради службы, на которой не приветствовались разводы... И все же он лукавил — существовало нечто большее, чем дети и заурядная привязанность, что удерживало от опрометчивых шагов...

Из крана капало, через этаж у кого-то бессонно бубнил телевизор, что только подчеркивало тишину. Ермилов уперся руками в раковину и чуть подался навстречу зеркалу, глядя в отражение своих глаз — светло-серых, обрамленных светлыми ресницами. Русые короткие волосы не закры-

вали просторный лоб. Злые языки сказали бы, что полковник начал лысеть, но он всех убеждал, что и у его отца был высокий лоб.

Он прислушался. Люська тоже затаилась. Очевидно, обмозговывала в спальне словесные хитро-сплетения, которыми засыплет Олега, как только он покинет обитель уединения и легкого пара.

— Ага, сейчас, — проворчал он.

Накидал в ванну полотенце, пару махровых халатов, выстиранное постельное белье, аккуратной стопкой сложенное на стиральной машине, и улегся спать здесь, вспомнив, что так же делал давно в детстве, когда дома разыгрывалась буря, виновником которой становился он сам.

Лиловый халат жены оказался под головой. От него пахло яблочным шампунем. Олег начал остывать от ссоры и подумывал уже пробраться под бок Люськи под покровом ночи. Но, задернув пластиковую штору с нарисованными рыбками и таким образом отгородившись от света круглого матового светильника, висевшего на стене над раковиной, начал задремывать.

Проснулся от резкого хлопка перегоревшей лампочки. Невесело хмыкнул, подумав, что сказали бы сослуживцы, увидев его сейчас. Он с кряхтением выбрался из ванны, чтобы идти менять лампочку. Глупо было спать в ванной, совершенное ребячество. Болели шея и спина.

Жена еще спала, когда за Ермиловым приехало такси. Будить Люську он не стал. Теперь, сидя в кресле самолета, прокручивал в голове вчерашнюю ссору и никак не мог сосредоточиться на

предстоящих делах. Вернее, авантюре, в которую ввязался с подачи старого приятеля, однокашника по юридическому институту, сотрудника ГУБЭП. Игорь Логачёв скинул дельце и небось ручки сейчас потирает.

Он объявился совершенно неожиданно, позвонил на рабочий телефон.

— Олег Константинович? Здорово, «важняк»! Не узнаешь старых друзей? — приветствовал он довольно бесцеремонно полковника Ермилова.

— Игорёха, ты, что ли? Вот делать мне больше нечего, как в угадайку играть.

— Есть минутка?

Что-то в голосе друга показалось Олегустораживающим. Он взглянул на часы.

— Ну, допустим.

— Тогда не по телефону, — попросил Логачёв.

— Ты всегда был наглым. — Олег уже убирал папки со стола в сейф. — Приезжай в нашу кафешку, ту, на углу.

Ермилов с удовольствием прогулялся пешком от Большой Дмитровки до угла между Бронными улицами. Летний вечер благоприятствовал такому променаду.

Олег издалека увидел худошавую фигуру Игоря, который обрадованно потрянул копной черных волос в приветственном кивке. Его черные глаза смотрели доброжелательно, но изучающе. Не изменился ли Ермилов, не забурел ли на должности старшего следователя по особо важным делам Генпрокуратуры?

— Заматерел, — наконец, заключил Игорь. — Здоровьяком был, а теперь совсем медведь.

— А ты все такая же свиристелка, — не удержался от колкости Ермилов. Они прошли в кафе, сели за свободный столик у окна с видом на скульптуру черного аиста. — Выкладывай, зачем звал. Есть я не буду, Люська не оценит мою внезапную сытость после рабочего дня.

— Людмила? Короткова? Ну ты упертый тип! Я думал, ваши отношения ненадолго. Неужели не разбежались? Она же в адвокатуру пошла после института? Перспективная была девица. Тщеславная, всегда рвалась карьеру делать.

— Давно дома сидит. Сыновья родились, двойняшки. Она декрет отсидела, потом три года проработала. Вернее, пыталась. Все больше на больничном с ними — то корь, то ветрянка. А теперь уже шесть лет домохозяйка. — Олег замолчал, выжидающе уставившись на друга.

Тот, не торопясь, начал поедать принесенные официанткой вареники со сметаной.

— Не смотри так, я подавлюсь. — Игорь промокнул салфеткой губы. — Хочу тебе дать наводку на одного перца. Однако очень жгучий перчик. Мне на моем месте он явно не по зубам, не дадут разрабатывать, все руки отобьют.

— Какая-то шишка? — догадливо кивнул Ермилов, украв из тарелки Игоря вареник.

— Он сейчас на Кипре, торгпред в нашем посольстве. Сечешь? — Логачёв подмигнул. — Есть у меня человек в одном банке. Сликает мне кое-какую информацию по мере сил и возможностей...

— Симпатичная? — невинно посмотрел на него Олег.

— Иди ты! — Игорь, опустив голову, усмехнулся и продолжил с нажимом, оттеняя местоимение «он»: — Он сообщил, что через их банк довольно часто осуществлялись крупные переводы денежных средств на Кипр. Как бы все легально. Разные фирмы, заработав денег на торговле, решают приобрести акции неких фирм, зарегистрированных на Кипре. И все бы ничего. Но суммы очень крупные, а те фирмы вроде бы имеют все активы, о которых указано в документах, однако это только по документам. Отсюда, из России, проверить, существуют ли эти активы в природе, затруднительно. Но человек мой обратил внимание на этот круговорот денег в их банке, потому что трижды в документах прозвучало имя Юрия Леонидовича Дедова. Две из этих фирм-однодневок были основаны на его имя. В третьей он состоял в акционерах. А ведь Дедов — чиновник Внешторга. Или что там после 91-го года от министерства осталось? — Он пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить, но махнул рукой. — Все равно по инерции все его Внешторгом зовут. И вот Юрий Леонидович меня заинтересовал.

— Однодневками? — переспросил Ермилов.

— Именно так. Я успел узнать, что этих фирм уже не существует в природе — разорились. Затем аккуратно попытался прошупать, что из себя представляет сам Дедов. И как ты думаешь, что произошло? — Игорь иронично улыбнулся, взлохматил волосы на затылке.

— Получил по шапке от руководства? — грустно предположил Ермилов. Его чутье следователя прокуратуры подсказывало, что сегодня он найдет-

таки приключения на свой не слишком уже молодой организм.

— Как ты догадался? — ехидно уточнил Логачёв, приканчивая вареники. — Ты, дружище, зришь в корень. Власть сменилась. — Он указал пальцем в потолок кафешки. — Однако наше руководство работает с оглядкой, надеется, что все будет как прежде. Выжидают... Жаль упустить этого Дедова. А судя по тому, как за него рьяно вступились на самом высоком уровне, о чем намекнул мой шеф, торгпред тот еще жук. Раскрутить бы его по полной, чтобы другим неповадно было. Может, настало уже время? А? Вон Гусинского посадили же ваши ребята.

— По 159-й, — кивнул Ермилов и уточнил: — Через три дня выпустили под подписку.

— Лиха беда начало... Но все равно у тебя возможностей-то больше.

— Спасибо! Только почему я должен стать этим первопроходцем в деле раскручивания наших доморощенных коррупционеров?

— А я ждал этого вопроса! — засмеялся Игорь. — Да потому что ты у нас на курсе был самый принципиальный и упертый. Чего тебе втемяшится в голову, долбежкой не выбьешь. Ты единственный в Генпрокуратуре окопался. А вообще... — Он помолчал и добавил: — Интересное должно быть дельце.

— Если мне его возбудить дадут... Сперва проверку надо провести, да к тому же негласную, чтобы не спугнуть, да и не привлекать внимания тех персон, которые тебе по шапке надавали посред-

ством твоего шефа. Ладно. — Олег встал и протянул ладонь для рукопожатия. — Рад был увидиться. Хорошо бы нашим всем собраться. Я слышал, что Чиграков на Лубянке следователем. Везунчик!

— Да ну их с их секретностью, — беспечно махнул рукой Игорь.

— Не скажи, — пожал плечами Ермилов. — Всегда хотел там работать. Но взяли Чигракова. У него отец там служил, может, поэтому?

* * *

К удивлению Ермилова, начальник следственного управления Генпрокуратуры Карпенко отнесся к нарисовавшемуся фигуранту по еще не существующему делу с интересом и без брезгливой гримасы, с какой обычно отбрыкивался от «невыгодных» дел.

В его продолговатом кабинете со множеством цветочных горшков с аспарагусами и щучьими хвостами, с плющами и геранями Ермилов чувствовал себя как в ботаническом саду. Вообще, большинство следователей, особенно женщины, а их на следствии работало всегда много, увлекались кабинетным садоводством. Брали друг у друга ростки, побеги, корневища, листочки. Олега эта цветочная лихорадка раздражала. У него в кабинете стоял одинокий кактус, и то не его, а доставшийся по наследству от бывшего владельца кабинета. Часто-го полива не требует, да и выбросить жалко.

— Олег Константинович, ты что-нибудь успел разузнать про Дедова?

Ермилов смущенно хмыкнул. Напрямую узнать о Дедове нельзя, есть большая вероятность вспугнуть раньше времени. Пришлось действовать хитростью, используя связи, наработанные за годы, проведенные на следствии.

— Ваша секретарша Светочка позвонила к нему на работу и своим нежным голоском поинтересовалась, где ее знакомый, и очень расстроилась, когда узнала, что Юрочка сейчас на Кипре в служебной командировке. Здесь на нем зарегистрированы три квартиры и два коттеджа. Я задействовал однокашников-юристов из Росреестра... Узнал без официального запроса. Короче, на его супругу тоже осуществлялась покупка недвижимости — домик в Сочи. Что-то мне подсказывает, что и на Кипре, где он работает много лет, Дедов обзавелся виллой с красивым видом на море. Вопрос, откуда деньги?

— Вопрос риторический, — Карпенко пригладил седые волосы, зачесанные назад. — Надо действовать, Олег Константинович. Хорошо бы разузнать аккуратно про эти домики. Кто там живет, если хозяин сейчас в служебной командировке на Кипре? Он там с семьей?

— Разведаю. А что, думаете, не его избушки?

— Во всяком случае, не все. Чего мне тебе объяснять! — Карпенко покосился на телефон, который издавал пронзительные трели уже несколько секунд, и вздохнул. Но трубку не поднял. — Подключи кого-нибудь понадежнее из оперов. Или сам, на цыпочках.

— Цыц, цыпленок, цыган, на цыпочках, — пробормотал Ермилов. — А если в Сочи смотаться? А?

— Думаю, лучше на Кипр, — без тени иронии сказал Карпенко. — Любопытно поговорить с тамошним посольским офицером безопасности.

— Несомненно. Только станет ли он со мной разговаривать? Если и удастся поехать, только по туристической путевке. Все это неофициально...

— Это уж моя забота. Главное, заполучить еще какие-то дополнительные данные об этом Дедове, чтобы принять окончательное принципиальное решение. Хотя то, что он обладает таким количеством недвижимости, находясь на государственной службе, уже повод для возбуждения дела. А если еще выяснится, что жена не работает, не владеет прибыльным бизнесом, то сам понимаешь, чем это пахнет.

— До семи лет по 285-й, учитывая, что он на государственной службе, — охотно подсказал Ермилов.

Олег знал, что у Карпенко удивительное чутье на дела, которые удастся довести до суда. Много раз убеждался в этом. Поэтому не стал откладывать в долгий ящик свое законспирированное расследование.

Выйдя из кабинета шефа, Ермилов набрал номер на мобильном, который помнил наизусть, и бодро заговорил:

— Слава, здорово! Есть тема. Надо бы пересячься. Ты на колесах? Подберешь меня у прокуратуры?.. Минут через сорок? Есть! Жду.

До приезда Вячеслава Богданова Ермилов успел выпить чаю со Светочкой, секретаршей шефа, и собрал массу сплетен о сотрудниках Генпрокуратуры. Олег никогда не пренебрегал получением любой ин-